

Анализ влияния тарифных преференций на внешнюю торговлю Российской Федерации и Республики Сербия

Барсегян Дмитрий Эдуардович

Канд. экон. наук, ORCID: 0000-0002-0002-9554, e-mail: dbars@bk.ru

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Комсомольский проспект, 4,
г. Люберцы, Московская область, Россия

Аннотация

Рассмотрена динамика и структура внешней торговли Российской Федерации и Республики Сербия, а также влияние на внешнюю торговлю обеих стран тарифных преференций. В качестве анализируемых мер выбраны: динамика экспорта и импорта России в Сербию, тарифные преференции, применяемые между странами. Приведены статистические данные динамики и структуры внешней торговли двух стран за 2010–2019 гг., отмечена их зависимость от применения тарифных преференций, а также показатели товарооборота ЕАЭС и государств – членов ЕАЭС с Республикой Сербией за 2017–2019 гг. Проанализированы возможные направления участия Сербии в ЕАЭС и Европейского союза, проведена оценка преимуществ создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сербией, а также издержек процесса интеграции Сербии в Европейский союз. Показана значимость тарифных преференций в развитии внешнеторговых отношений между Россией и Сербией.

Ключевые слова: внешняя торговля, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, импорт, квота, Республика Сербия, Российская Федерация, таможенный тариф, тарифные преференции, экспорт

Для цитирования: Барсегян Д.Э. Анализ влияния тарифных преференций на внешнюю торговлю Российской Федерации и Республики Сербия//Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 42–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-42-50

Received: 14.09.2020

Revised: 19.10.2020

Accepted: 10.11.2020

Analysis of the impact of tariff preferences on the foreign trade of the Russian Federation and the Republic of Serbia

Dmitry E. Barsegyan

Cand. Sci. (Econ.), ORCID: 0000-0002-0002-9554, e-mail: dbars@bk.ru

Russian Customs Academy 4, Komsomolskii pr., Lyubertsy, Moscow region, 140015 Russia

Abstract

The article considers the dynamics and structure of foreign trade of the Russian Federation and the Republic of Serbia, as well as the impact of tariff preferences on foreign trade between two countries. The analysed measures were: dynamics of the Russian Federation's exports to the Republic of Serbia, dynamics of the Russian Federation's imports from the Republic of Serbia, tariff preferences applied between countries.

The article provides statistical data on the dynamics and structure of foreign trade of the Russian Federation and the Republic of Serbia for 2010–2019 and their dependence on the application of tariff preferences, as well as indicators of trade between the EAEU and the EAEU member states with the Republic of Serbia for 2017–2019. The paper analyses the possible directions of Serbia's participation in the EAEU and the European Union, assesses the benefits of creating a free trade zone between the EAEU and Serbia, as well as the costs of Serbia's integration into the European Union. The importance of tariff preferences in the development of foreign trade relations between Russia and Serbia is shown.

Keywords: customs tariff, Eurasian Economic Union, export, foreign trade, free trade zone, import, quota, Republic of Serbia, Russian Federation, tariff preferences

For citation: Barsegyan D.E. (2020). Analysis of the impact of tariff preferences on the foreign trade of the Russian Federation and the Republic of Serbia. *Upravlenie*, 8 (4), pp. 42–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-42-50

Введение [Introduction]

Экономические отношения современной Российской Федерации (далее — РФ) и Сербии начали развиваться еще со времен существования союзного государства Югославия, состоявшее когда-то из 6 государств-членов: Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины. На данный момент между Россией и Республикой Сербия действует около 30 двусторонних соглашений, которые предоставили возможность для активного развития внешнеторговых отношений стран. Наиболее важным из них является «Соглашение между правительством Российской Федерации и Союзным правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией» (от 28 августа 2000 г.)¹, которое подразумевает постепенное обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на ввоз продукции стран — сторон соглашения. В связи с этим актуальна оценка современного состояния внешней торговли наших стран и определение степени влияния на него тарифных преференций и иных преимуществ, связанных с уплатой ввозных таможенных пошлин и других таможенных платежей.

Целью исследования является оценка влияния тарифных преференций на внешнеторговые отношения РФ и Республики Сербия. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи.

1. Анализировалась структура и динамика внешней торговли между Россией и Сербией.
2. Определялось влияние тарифных преференций на внешнюю торговлю между Россией и Сербией.

Структура и динамика состояния внешней торговли между Россией и Сербией [Structure and dynamics of foreign trade between Russia and Serbia]

С 2010 г. объем товарооборота между странами стабильно увеличивался вплоть до 2014 г. Несмотря на то, что Сербия категорически отказалась присоединиться к антироссийским санкциям западных стран 2014 г., в 2015 г. торговая ситуация между странами ухудшилась в силу девальвации рубля, падения цен на нефть. После введения Россией эмбарго на поставки продовольственной продукции

из Европейского союза (далее — ЕС) [Витюк, 2020] Белград смог отчасти занять освободившуюся нишу.

К 2016 г. внешняя торговля между странами стабилизировалась, и товарооборот снова стал наращиваться.

По итогам 2019 г. Сербия вошла в пятерку ведущих поставщиков фруктов в Россию. На эту продукцию приходится четверть экспорта из Сербии в Россию. Однако необходимо отметить, что поставка фруктов из Сербии в Россию имеет сезонный характер. На рисунке 1 отражена динамика товарооборота России и Сербии за 2010–2019 гг.²

Как следует из рисунка 1, динамика товарооборота России и Сербии за изучаемый период времени была нестабильна, поскольку зависела от ряда факторов, а том числе от применения во внешней торговле между странами тарифных преференций, которые подразумевают применение при импорте товаров льгот по уплате ввозных таможенных пошлин [Агапова, Барсегян, 2019]. Применение в отношении сербских товаров тарифных льгот позволило обеспечить конкурентные преимущества сербским поставщикам по сравнению с аналогичными иностранными компаниями.

В товарную структуру импорта России и Сербии в 2010–2019 гг. входила продукция, приведенная в таблице 1³.

В товарную структуру экспорта России и Сербии в 2010–2019 гг. входила продукция, представленная в таблице 2⁴.

Необходимо отметить, что во внешнеторговых отношениях РФ и Республики Сербия установлен режим свободной торговли Соглашением между Правительством РФ и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между РФ и Союзной Республикой Югославией от 2000 г.⁵, которое предусматривает применение между странами тарифных преференций. В 2016 г. между Евразийским экономическим союзом (далее — ЕАЭС) и Сербией начались переговоры об унификации торгового режима и возможности создания зоны свободной торговли, и в 2019 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС (далее — Соглашение) и Республикой Сербия.

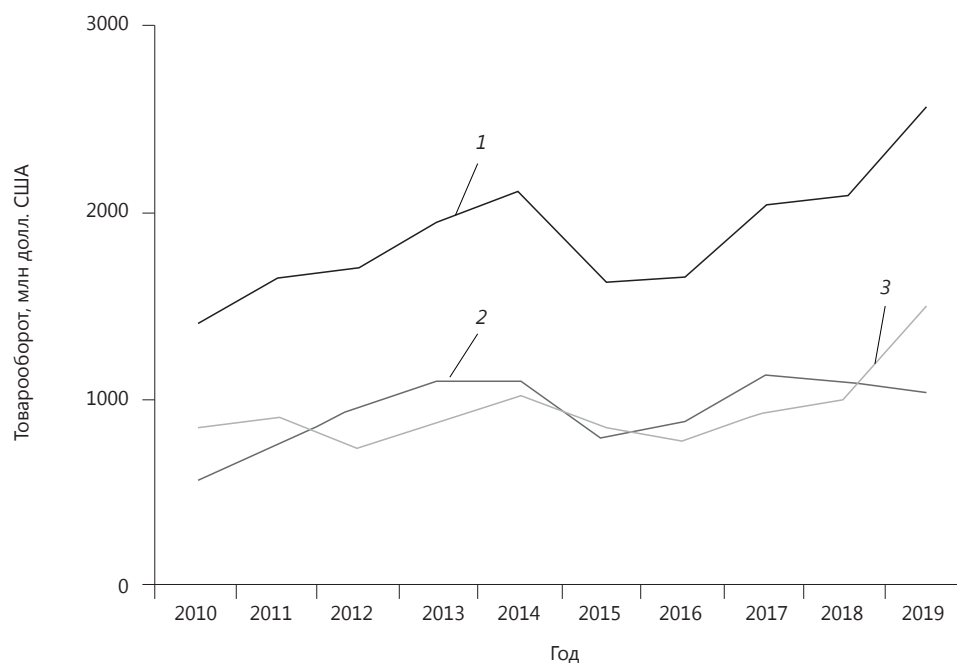
² Обзор статистики внешней торговли России. (2020). Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics (дата обращения: 07.09.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (2020). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (дата обращения: 07.09.2020).

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии от 28.08.2000 (ред. от 22.07.2011) «О свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8431&dst> (дата обращения: 06.09.2020).

1 – товарооборот [trade turnover]; 2 – экспорт [export]; 3 – импорт [import]

Источник: [www.ved.gov.ru] / Source [www.ved.gov.ru]

Рис. 1. Динамика товарооборота России и Сербии за 2010–2019 гг.

Figure 1. Dynamics of trade turnover between Russia and Serbia for 2010–2019

Таблица 1

Динамика импорта России из Сербии в 2010–2019 гг. по видам продукции, % от всего объема импорта

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	27,6	22,8	19,8	19,2	33,4	39,6	38,6	36,3	34,3	32,8
Продукция химической промышленности	24,4	19,2	19,8	19,3	15,5	15,7	15,8	17,3	17,8	18,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,8	7,2	6,3	6,2	5,1	4,1	4,8	8,3	9,08	10,1
Текстиль и обувь	4,7	10,0	15,1	16,3	13,6	13,4	15,3	15,9	16,8	16,3
Машины, оборудование и транспортные средства	15,9	21,3	20,1	19,4	19,0	16,0	15,4	13,2	13,3	12,9

Составлено автором по материалам исследования

Table 1. Dynamics of the structure of Russian import from Serbia in 2010–2019 by type of goods, % of total imports

Product type	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Food products and agricultural raw materials	27,6	22,8	19,8	19,2	33,4	39,6	38,6	36,3	34,3	32,8
Chemical industry products	24,4	19,2	19,8	19,3	15,5	15,7	15,8	17,3	17,8	18,1
Wood and pulp and paper products	7,8	7,2	6,3	6,2	5,1	4,1	4,8	8,3	9,08	10,1
Textiles and footwear	4,7	10,0	15,1	16,3	13,6	13,4	15,3	15,9	16,8	16,3
Machinery, equipment and vehicles	15,9	21,3	20,1	19,4	19,0	16,0	15,4	13,2	13,3	12,9

Compiled by the author based on the materials of the study

Таблица 2

Динамика экспорта России в Сербию в 2010–2019 гг. по видам продукции, % от всего объема экспорта

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3,0	4,2	6,0	6,6	5,3	5,7	8,1	7,5	7,6	8,1
Минеральные продукты	73,2	67,3	48,3	53,2	63,0	58,3	36,2	47,8	51,6	53,2
Продукция химической промышленности	7,6	8,9	16,5	18,3	14,0	20,0	23,4	21,7	16,3	15,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,4	1,3	1,5	1,2	1,4	2,1	3,1	3,1	3,3	2,8
Машины, оборудование и транспортные средства	3,4	4,1	8,7	5,2	6,2	4,9	16,3	3,9	9,09	8,7

Составлено автором по материалам исследования

Table 2. Dynamics of the structure of Russian export to Serbia in 2010–2019 by type of goods, % of total exports

Product type	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Food products and agricultural raw materials	3,0	4,2	6,0	6,6	5,3	5,7	8,1	7,5	7,6	8,1
Mineral products	73,2	67,3	48,3	53,2	63,0	58,3	36,2	47,8	51,6	53,2
Chemical industry products	7,6	8,9	16,5	18,3	14,0	20,0	23,4	21,7	16,3	15,4
Wood and pulp and paper products	1,4	1,3	1,5	1,2	1,4	2,1	3,1	3,1	3,3	2,8
Machinery, equipment and vehicles	3,4	4,1	8,7	5,2	6,2	4,9	16,3	3,9	9,09	8,7

Compiled by the author based on the materials of the study

Зона свободной торговли с Сербией была расширена на весь ЕАЭС. Объемы внешней торговли государств – членов ЕАЭС с Сербией приведены в таблице 3 [Витюк, 2020].

Стоит отметить, что у Республики Беларусь и Казахстана уже были аналогичные двусторонние соглашения с Республикой Сербия. Однако новое соглашение позволило также армянским и киргизским товарам получить преференции на сербском рынке.

Правила определения происхождения товаров в данном случае определяет Приложение 3 Соглашения:

«Товар пользуется режимом свободной торговли на территориях»⁶ государств – сторон соглашения (далее – Сторон), «если он соответствует критериям происхождения, установленным Правилами, а также если:

- товар вывозится (ввозится) на основании договора (контракта) между резидентом государства одной Стороны и резидентом государства другой Стороны;
- в таможенные органы страны ввоза представлен сертификат происхождения товаров формы СТ-2 заполненный (оформленный) в соответствии с требованиями к его заполнению (оформлению), при-

веденными в статье 12 Правил. Бланк сертификата представлен в приложениях № 1 и 2 являющихся неотъемлемой частью Правил;

- соблюдается условие прямой поставки товаров, подтвержденное документами;
- государством Стороны соблюдены требования по административному сотрудничеству, предусмотренные статьей 11 Правил»⁷.

У экспортеров также существует возможность подтверждать происхождение товаров маленьких партий товаров, таможенная стоимость которых не превышает 5 000 долл. США, представлением декларации о происхождении товара.

В иных случаях требуется сертификат формы СТ-2, который оформляется и выдается на одну партию товаров. Срок действия сертификата в целях предоставления режима свободной торговли – 12 месяцев, с момента удостоверения Торгово-промышленной палатой в случае РФ, или аккредитованного органа страны – члена ЕАЭС и Республики Сербия. В России порядок выдачи сертификата регулируется Положением, которое было утверждено Постановлением Торгово-промышленной палаты РФ от 23 декабря 2015 г. № 172-14⁸.

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии от 28.08.2000 (ред. от 22.07.2011) «О свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8431&dst> (дата обращения: 06.09.2020).

⁷ Там же.

⁸ Постановление Правления ТПП РФ (2020) от 23.12.2015 № 172-14 (ред. от 19.03.2020) «Положение о порядке оформления, удостоверения и выдачи сертификатов о происхождении товара, а также других документов, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:

Таблица 3

Показатели товарооборота ЕАЭС и государств – членов ЕАЭС с Республикой Сербией
за 2017–2019 гг., млрд долл. США

Год	ЕАЭС	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Армения	Республика Кыргызстан
2017	2,36	2,06	0,24	0,04	0,002	0,02
2018	2,29	2,10	0,15	0,03	0,003	0,01
2019	2,75	2,57	0,15	0,02	0,002	0,01
Торговый баланс						
2017	–0,18	–0,16	+0,046	–0,041	–0,002	–0,011
2018	–0,08	–0,08	+0,021	–0,021	–0,003	–0,001
2019	+0,47	+0,49	+0,013	–0,015	–0,002	–0,003
Доля товарооборота, %						
2018	100	91,7	6,5	1,3	0,1	0,4
2019	100	93,4	5,4	0,7	0,1	0,4

Источник: [Витюк, 2020]

Table 3. Indicators of trade turnover between the Eurasian Economic Union and the Eurasian Economic Union Member States with the Republic of Serbia in 2017–2019, billions of the US dollars

Year	EAEU	Russia	Belarus	Kazakhstan	Armenia	Kyrgyzstan
2017	2,36	2,06	0,24	0,04	0,002	0,02
2018	2,29	2,10	0,15	0,03	0,003	0,01
2019	2,75	2,57	0,15	0,02	0,002	0,01
Trade balance						
2017	–0,18	–0,16	+0,046	–0,041	–0,002	–0,011
2018	–0,08	–0,08	+0,021	–0,021	–0,003	–0,001
2019	+0,47	+0,49	+0,013	–0,015	–0,002	–0,003
Share of turnover, %						
2018	100	91,7	6,5	1,3	0,1	0,4
2019	100	93,4	5,4	0,7	0,1	0,4

Source: [Vityuk, 2020]

Важной частью Соглашения является то, что им была выделена группа товаров, которые могут ввозиться на территорию Сторон беспошлинно только в пределах квоты (табл. 4, 5).

Из таблиц 4, 5 следует, что товары, импортируемые в договаривающиеся страны практически идентичны, но в некоторых случаях различается предел квот. Например, спирт, полученный в результате перегонки виноградного вина, может быть ввезен в Серию по квоте 50 000 литров 100 %-ного спирта в год, когда в страны – члены ЕАЭС его возможно ввезти только в количестве 35 000 литров 100 %-ного спирта в год⁹.

Каждая сторона, подписывая Соглашение, преследовала две основные цели:

- открыть новую нишу для сбыта своего товара;

- получать качественный и более дешевый товар от страны-партнера.

При подписании Соглашения эти две цели были достигнуты: объем товарооборота между странами стабильно увеличивается. А после расширения зоны свободной торговли на уровень Сербия–ЕАЭС ожидается, что экспорт Республики Сербия к 2021 г. на общий рынок размером в 184 млн человек может вырасти на почти 15 % дополнительно по сравнению с сценарием без унифицированной зоны свободной торговли, в том числе доля сербского экспорта вырастет и по отношению к РФ.

Возможные направления участия Сербии в ЕАЭС и ЕС [Possible directions of Serbia's participation in the EAEU and EU]

Несмотря на тенденцию роста товарооборота между Россией и Сербией, из анализа доли Сербии в структуре внешней торговли ЕС и ЕАЭС (основным торговым партнером на данный момент является Россия). Аналогично, из анализа доли ЕС и ЕАЭС в структуре внешней торговли Сербии, следует, что ЕАЭС

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=360976&dst> (дата обращения: 06.09.2020).

⁹Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. (2020). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (дата обращения: 07.09.2020).

Таблица 4

Квота на импорт в Республику Сербия из ЕАЭС некоторых групп товаров

Код ТН ВЭД	Страна происхождения товара	Описание товара	Квота
0406 30 31 0406 30 39 0406 30 90	Республика Армения Киргизская республика Республика Казахстан	Плавленный сыр не тертый	100 тонн/год
2208 20 29 2208 20 89	Республика Армения Республика Беларусь Киргизская республика Республика Казахстан	Спирт, полученный в результате перегонки виноградного вина	50 000 литров 100 %-ного спирта / год
2402 20	Республика Армения Республика Беларусь Киргизская республика Республика Казахстан	Сигареты	2 000 000 тыс. шт. / год

Составлено автором по материалам исследования

Table 4. Import quota of certain groups of goods to the Republic of Serbia from the Eurasian Economic Union

Foreign trade nomenclature of goods code	Country of origin of goods	Product description	Quota
0406 30 31 0406 30 39 0406 30 90	Republic of Armenia Kyrgyz Republic Republic of Kazakhstan	Processed cheese, not grated	100 tons/year
2208 20 29 2208 20 89	Republic of Armenia Republic of Belarus Kyrgyz Republic Republic of Kazakhstan	Alcohol obtained from the distillation of grape wine	50,000 liters of 100% alcohol / year
2402 20	Republic of Armenia Republic of Belarus Kyrgyz Republic Republic of Kazakhstan	Cigarettes	2,000,000 thousand pieces / year

Compiled by the author based on the materials of the study

Таблица 5

Квота на импорт в ЕАЭС из Республики Сербия некоторых групп товаров

Код ТН ВЭД	Описание товара	Квота
0406 90 690 0 0406 90 740 0 0406 90 860 0 0406 90 890 0 0406 90 920 0 0406 90 930 0 0406 90 990 1 0406 90 990 9	Прочий сыр	400 тонн/год
2208 20 290 0 2208 20 890 0	Спирт, полученный в результате перегонки виноградного вина	35 000 литров 100 %-ного спирта / год
2402 20	Сигареты	2 000 000 тыс. шт. / год

Составлено автором по материалам исследования

Table 5. Import quota of certain groups of goods to the Eurasian Economic Union from the Republic of Serbia

Foreign trade nomenclature of goods code	Product description	Quota
0406 90 690 0 0406 90 740 0 0406 90 860 0 0406 90 890 0 0406 90 920 0 0406 90 930 0 0406 90 990 1 0406 90 990 9	Other cheese	400 tons/year
2208 20 290 0 2208 20 890 0	Alcohol obtained from the distillation of grape wine	35,000 liters of 100 % alcohol / year
2402 20	Cigarettes	2 000 000 thousand pieces / year

Compiled by the author based on the materials of the study

занимает малую долю в структуре торговли Республики Сербия, несмотря на режим свободной торговли и применения тарифных преференций.

Средняя доля ЕАЭС в структуре внешней торговли Сербии составляла в 2019 г. 5,9 %, когда доля ЕС в ее структуре занимала 76 %. Данные сербской статистики за 2019 г. свидетельствуют о том, что в совокупном товарообороте с Сербией удельный вес Германии составил 12,9 %, Италии — 12,2 %, России — 6,8 %, Боснии и Герцеговины — 5 %, Китая — 4,7 %, Румынии — 4,1 %, Венгрии — 4 %¹⁰.

Отсюда вытекает проблема выбора направления развития внешнеторговых отношений между Россией в составе ЕАЭС и Сербией, поскольку даже при наличии соглашений о преференциальном ввозе товаров на территорию России, или ЕАЭС, на первом месте в сфере товарооборота Сербии находятся государства — члены ЕС. Также стоит отметить, что ЕС ввел экономические санкции в отношении России, которые Республика Сербия пока не поддерживает, но она имеет желание вступить в ЕС.

В день ее вступления в ЕС, который формально должен наступить в 2025 г., Сербия должна будет аннулировать все двусторонние торговые соглашения, ранее заключенные с третьими сторонами, и присоединиться к санкционной политике в отношении России. Следовательно, она выйдет из режимов свободной торговли и преференциального, что приведет к тому, что торговые отношения России и Сербии, скорее всего, значительно ухудшатся, так как доля нашей страны в структуре торговли Сербии и так невелика, а после ее вступления в ЕС, получения преференций с их стороны, потоки сербского товара будут направлены исключительно в страны ЕС. Евразийский экономический союз, в том числе и Россия, потеряет доход от торговли с Сербией, потребителя своего товара и доступ к балканскому рынку.

В настоящее время во взаимной торговле между Россией и Сербией порядка 97 % товарных позиций попадают на таможенные территории двух стран беспошлинно. Присоединившись к ЕС, Сербия во внешней торговле перейдет на единый таможенный тариф ЕС. В результате произойдет удорожание российского экспорта. В первую очередь это коснется таких товарных позиций, как минеральные удобрения, корма для животных, табачные изделия, химические товары, некоторые виды продовольствия. Таким образом, внешняя торговля России с Сербией может получить

определенные неблагоприятные последствия, поскольку действующие в ЕС единые таможенные тарифы будут распространяться и на российских экспортеров. Неизменной останется нулевая таможенная ставка на сырье и углеводороды, составляющие основную часть российского экспорта в Сербию [Максакова, 2014].

При этом нельзя исключить тот факт, что Сербия, видя печальный опыт соседних государств — Албании и Северной Македонии, переговоры с которыми ЕС так и не начал, не станет ждать, пока ей «откроют» двери в Европу, а будет развивать дальше свою экономику и торговлю, пусть и не в странах Европы, но в странах — членах ЕАЭС с дальнейшей перспективой входа на Китайский, Вьетнамский, Сингапурский рынки. Предоставления льгот по уплате таможенных пошлин в виде тарифных преференций только ускоряют и усиливают этот процесс интеграции. И, возможно, к моменту, когда ЕС все-таки решится начать переговоры о вступлении Сербии, отказ уже поступит со стороны последней.

В свете текущей ситуации у Сербии появился шанс на формирование более самостоятельной и сбалансированной экономической политики, учитывая отсутствие в ближайшем будущем реальных перспектив интеграции в европейском направлении. Использование накопленного потенциала взаимодействия и совместное расширение экономических связей становится крайне значимым и необходимым как для Сербии, так и для стран ЕАЭС [Максакова, 2018].

Заключение [Conclusion]

Таким образом, влияние тарифных преференций на развитие внешнеторговых отношений между Российской Федерацией и Республикой Сербия определенно значимо, так как сейчас, в условиях режима свободной торговли, товарооборот стран не является наибольшим. Без применения преференций взаимная торговля государств не была бы на том уровне, на каком она сейчас и не имела бы таких перспектив, так как Сербия взяла бы курс на Европу и сближения с Россией не предвиделось бы.

¹⁰ Обзор статистики внешней торговли России. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics (дата обращения: 07.09.2020).

Список литературы

Агапова А.В., Барсегян Д.Э. (2019). Разработка направлений совершенствования единой системы тарифных преференций ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. № 2 (18). С. 122–136.

Витюк В.В. (2019). Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 20 декабря 2018 г.). Новосибирск. Изд-во СГУПС. 268 с.

Витюк В.В. (2020). Свободная торговля между Российской Федерацией и Сербией и сегмент продовольственно-сельскохозяйственных товаров во внешней торговле между ними // Инновации и продовольственная безопасность. № 1 (27). С. 105–119.

Максакова М.А. (2014). Внешнеэкономическое сотрудничество России и Сербии: состояние и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 104–116.

Максакова М.А. (2018). Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 37–45.

References

Agapova A.V., Barsegyan D.E. (2019), “The development of ways for improving the unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union”, *International Trade and Trade Policy*, no. 2 (18), pp. 22–136. (In Russ.).

Maksakova M.A. (2014), “Foreign economic cooperation between Russia and Serbia: current state and development prospects”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 1, pp. 104–116. (In Russ.).

Maksakova M.A. (2018), “Foreign trade problems of Serbia with the European Union and the Eurasian Economic Union”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 1, pp. 37–45. (In Russ.).

Vityuk V.V. (2019), *Modern financial relations: problems and prospects of development: Proceedings of the V International Scientific-Practical Conference (Novosibirsk, December 20, 2018)*, Novosibirsk, Izd-vo SGUPS. (In Russ.).

Vityuk V.V. (2020), “Free trade between the Russian Federation and Serbia and the segment of food and agricultural products in foreign trade between them”, *Innovations and Foods Safety*, no. 1 (27), pp. 105–119. (In Russ.).

Translation of front references

^{1,6,7}Agreement between the Government of the Russian Federation and the Federal Government of the Federal Republic of Yugoslavia “On Free Trade between the Russian Federation and the Federal Republic of Yugoslavia”, dated on August 28, 2000 (as amended, dated on July 22, 2011), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8431&dst> (accessed 06.09.2020). (In Russ.).

^{2,3,4,10}Overview of Russian foreign trade statistics (2020). Available at: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics (accessed 07.09.2020). (In Russ.).

^{5,9}Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2020),. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (accessed 07.09.2020). (In Russ.).

⁸Resolution of the board of the chamber of commerce and industry of the Russian Federation (2020), “Regulations on the procedure for registration, certification and issuance of certificates of origin of goods, as well as other documents related to the implementation of foreign economic activity”, No. 172–14 dated on December 23, 2015 (as amended, dated on March 19, 2020), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=360976&dst> (accessed 06.09.2020). (In Russ.).